

Академик Б. Е. Быховский

К ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА Б. Е. БЫХОВСКОГО

27 августа 1968 г. исполняется 60 лет со дня рождения и 40 лет научной деятельности выдающегося советского зоолога и паразитолога академика Бориса Евсеевича Быховского. Интерес к живой природе у него проявился еще в средней школе, по окончании которой в 1925 г. Б. Е. поступил на Биологическое отделение Физико-математического факультета Ленинградского государственного университета. Склонность к зоологии быстро привела молодого студента на Кафедру зоологии беспозвоночных, которую возглавлял проф. В. А. Догель и находившуюся тогда в периоде расцвета. Параллельно с учением Б. Е. начал проходить большой практикум. Основной базой для практикума, как и для исследовательской работы кафедры, был тогда Петергофский естественнонаучный институт. Именно там, в тесном общении с природой, со сверстниками, старшими товарищами по Лаборатории беспозвоночных и с руководителем ее проф. В. А. Догелем, в атмосфере глубокой преданности любимой работе и дружеской, но подчас острой критики проходило формирование Б. Е. как ученого.

Уже при прохождении практикума его внимание привлекли плоские черви, особенно турбеллярии и сосальщики. Особый интерес вызвали у него моногенетические сосальщики, паразитирующие главным образом на пресноводных рыбах. В этот начальный период работы ярко проявились основные характерные черты Б. Е. как ученого: способность быстро ориентироваться в материале и литературе и находить главное, представляющее наибольший интерес, при высокой точности морфологических описаний и исследований; оригинальность подхода и стремление к обобщениям, строго вытекающим из исследованных фактических материалов, и, наконец, не знающая отдыха фанатическая увлеченность работой. Все эти качества сохранились у него и по сей день.

Паразит лягушки — *Polystoma integerrimum* с его сложным циклом развития, тесно увязанным с биологией хозяина, привлек его специальное внимание. Широко задуманному исследованию жизненного и полового цикла этой моногенеи, так и оставшемуся поэтому не завершенным, много времени уделял Б. Е. в первые годы своей деятельности. Практически монографическое исследование объекта явилось для него лучшим введением в изучение всей группы в целом. Многостороннее знание одного представителя дает возможность не только легко переходить к исследованию других, но и обеспечивает широкий биологический подход к изучаемым новым объектам. А они сами шли в руки неутомимого и внимательного исследователя. При той ничтожной степени изученности моногеней (по сводке Lühe, 1909 г., которой тогда пользовался Б. Е., в европейской фауне было известно немногим больше 30 видов) каждый еще не исследованный вид рыбы приносил новости. Поэтому много времени и сил необходимо было уделять систематико-фаунистическим исследованиям, которые сопровождались не только рядом биологических наблюдений, но и специальным выведением из яиц личинок моногеней и их изучением. Их сходство при разнообразии взрослых червей заста-

вило Б. Е. задуматься над родственными отношениями внутри моногеней, а последующее более глубокое знакомство с другими классами плоских паразитических червей и их личинками привело к убеждению о необходимости изучения филогенетических отношений между всеми классами *Platodes*. При этом все более важное значение для понимания этого вопроса приобретали моногеней.

В 1937 г., через 10 лет после начала своих исследований моногеней и других плоских паразитических червей, Б. Е. публикует важную теоретическую работу, посвященную принципиально новой их системе, основанной на особенностях их онтогенеза. В ней, применив церкомерную теорию Яницкого, Б. Е. доказал неправильность распространенной тогда точки зрения о близком родстве дигенетических и моногенетических сосальщиков и большую близость последних к ленточным червям. Тем самым была установлена гетерогенность класса сосальщиков и полная самостоятельность класса моногеней. Это крупное обобщение при дальнейшем изучении моногеней дало возможность Б. Е. последовательно проанализировать филогенетические взаимоотношения внутри этого класса, что впоследствии привело к разработке им естественной системы этой группы. Благодаря этому в настоящее время моногеней оказались единственным из крупных классов плоских паразитических червей, система которых, начиная с семейств и выше, близка к естественной, а родовой состав семейств в большинстве их — достаточно четко очерченным.

После окончания университета в 1929 г. Б. Е. до 1935 г. работал в только что основанной проф. В. А. Догелем Лаборатории паразитологии рыб Ленинградского института рыбного хозяйства. Это был период начала разработки проф. В. А. Догелем наиболее прогрессивного — экологического направления в паразитологии, связанного с изучением всей фауны паразитов отдельных видов или групп животных (преимущественно рыб и птиц) в ее становлении и изменении в зависимости от окружающей среды, сезона, возраста и биологии хозяев. Новое направление не исключало, а обогащало господствовавший систематико-фаунистический подход в изучении паразитических червей. Особое значение при этом приобретали экспедиционные исследования: они давали не только необходимые научные материалы, но и отвечали на насущные запросы рыбного хозяйства.

В первых крупных экспедициях на Аральское (1930 г.) и Каспийское (1931—1932 гг.) моря, проведенных совместно с проф. В. А. Догелем, Б. Е. детально познакомился со всем комплексом паразитов рыб. Полученные результаты и прежние данные привели его к интересному теоретическому выводу о значении паразитов рыб, в частности моногеней, как показателей филогенетических отношений между их хозяевами. Этот вывод впоследствии неоднократно был подтвержден и был полезен не только паразитологам, но и ихтиологам.

Важные общепаразитологические исследования были проведены под руководством и при непосредственном участии Б. Е. в Западной Сибири на Барабинских озерах в 1934—1938 гг. по экологическому исследованию паразитофауны рыб и перелетных птиц. Эти экспедиции и ряд кратковременных выездов способствовали формированию Б. Е. как крупного и широко образованного специалиста зоолога и паразитолога не только в области плоских паразитических червей, но и по другим группам — паразитам рыб, амфибий и птиц. Все позднейшие экспедиции (более 20) были специально посвящены моногеней. Они охватили фауну паразитов рыб окраинных морей восточной и юго-восточной Азии от Охотского до Южно-Китайского морей, тропических областей Тихого океана, а также паразитов рыб Черного, Азовского и Адриатического морей.

В 1935 г. Б. Е. переходит в Отдел паразитологии Зоологического института АН СССР, где фактически возглавляет гельминтологические и эколого-паразитологические исследования. Он занят обработкой ранее собранных материалов и интенсивной экспедиционной деятельностью.

К этому времени проявились, наряду с одаренностью исследователя, его таланты как организатора науки. Их приложение в практике строительства и организации советской науки, в частности биологии, зоологии и паразитологии, нельзя переоценить. Характерной чертой Б. Е., неизменно сопутствующей любой его деятельности, было и есть высоко развитое чувство ответственности за взятые на себя обязательства. Это особенно ярко заметно в его многообразной научно-организационной деятельности. В 1940—1944 гг. он работал заместителем председателя Президиума Таджикского филиала АН СССР, с 1942 по 1954 г. и с 1959 по 1962 г. — заместителем директора Зоологического института АН СССР, а с 1962 г. по настоящее время — его директором. Значительную часть своей энергии он отдает работе на посту академика-секретаря Отделения общей биологии АН СССР, члена Президиума АН СССР и его уполномоченного по ленинградским учреждениям АН СССР. Его широкий кругозор, такт, благожелательность и доступность снискали ему высокий авторитет и уважение не только товарищей по работе и подчиненных, но и в различных научных кругах как в Союзе, так и за рубежом.

Ответственная научно-административная деятельность очень сужала возможности исследовательской работы. Собранные в экспедициях лично Б. Е. и его ближайшими сотрудниками обширные материалы требовали обработки. Практически они в значительной степени охватывали уже известную мировую фауну моногеней, подтверждали правильность высказанных ранее теоретических взглядов и давали возможность еще глубже их обосновать. Поэтому в 1954 г. Б. Е. освобождается от административных обязанностей и в течение 5 лет занимается научной работой. Важнейшим результатом этих лет работы было написание монографии «Моногенетические сосальщики, их система и филогения», защищенной им в 1956 г. в качестве докторской диссертации и опубликованной в 1957 г.

Основной задачей монографии, как это явствует из заглавия, было обоснование и построение системы моногеней и их филогенеза. В ее основу были положены личные исследования более половины известных видов и родов, относящихся к 26 из 29 известных тогда семейств. В первой части монографии детально разобраны морфология, биология, развитие и жизненные циклы моногеней. В виде приложения к последнему разделу приведены все имевшиеся личные и литературные данные по развитию их отдельных видов и родов. Вторая часть содержит анализ обширных материалов по встречаемости видов, родов и семейств моногеней на их хозяевах. Это привело Б. Е. к весьма важному выводу о возможности использования анализа встречаемости моногеней на хозяевах для установления родственных отношений паразитов. Таким образом, анализ встречаемости их на хозяевах становится одним из методов филогенетического исследования и проверки правильности филогенетических построений как для паразитов, так и для их хозяев. Третья часть монографии посвящена обоснованию и изложению новой вполне оригинальной системы моногеней, филогенетическим взаимоотношениям между их семействами и общим особенностям их эволюции в связи с филогенией и эволюцией их хозяев — рыб. В заключение рассмотрено положение класса моногеней в системе плоских червей в соответствии с изложенными в работе 1937 г. взглядами.

Эта монография, переведенная и изданная в США в 1961 г., имеющая большое принципиальное значение для зоологии беспозвоночных и общей паразитологии, по существу оказалась энциклопедией наших знаний о моногенеях. Так она и была воспринята советскими и зарубежными специалистами. Б. Е. стал общепризнанным главой исследователей моногеней в мировом масштабе. Его общие выводы о системе плоских паразитических червей и филогенетических взаимоотношениях между их классами были положительно встречены крупнейшими зоологами как у нас (В. Н. Беклемишевым, В. А. Догелем, А. В. Ивановым, Ю. И. Полянским, К. И. Скрябиным, А. А. Стрелковым и др.), так и за рубежом

(P. Grassé, J. Baer, L. Euzet, I. Llevellyn и др.) и нашли отражение в учебниках и руководствах по зоологии, сравнительной анатомии беспозвоночных животных и паразитологии.

Свои теоретические исследования Б. Е. неизменно сочетал с практикой, особенно в области рыбного хозяйства — ихтиопаразитологии. Помимо ряда специальных статей, необходимо отметить организацию и активное его участие в консультативном совете по болезням рыб при Ихтиологической комиссии начиная с 1958 г. Сюда же относится и опубликованный в 1962 г. «Определитель паразитов пресноводных рыб СССР», написанный коллективом авторов под его руководством. В 1964 г. этот определитель был издан на английском языке. В нем подведены итоги многолетних работ советских паразитологов. Определитель позволяет определять все группы паразитов пресноводных рыб до вида. До настоящего времени он продолжает оставаться первым и единственным в мире практическим пособием для ихтиопаразитологов, так как вышедший в прошлом году в США определитель Глена Гофмана доведен только до родов паразитов. К настоящему времени Б. Е. опубликовано более 100 работ. В 1960 г. он был избран членом-корреспондентом АН СССР, а в 1964 г. — академиком. Много лет Б. Е. является членом Исполкома международного союза биологов (IUBS) и возглавляет его биологическую секцию. Кроме исполнения перечисленных выше обязанностей, Б. Е. участвует в работе ряда комиссий Президиума по оказанию помощи академиям наук союзных республик, активно работает председателем Научного совета по биологическим основам освоения, реконструкции и охраны животного мира и Советского национального комитета по Международной биологической программе, представляя СССР на ассамблеях этой организации, неоднократно участвует от СССР в работах международной комиссии по рыбохозяйственному исследованию западной части Тихого океана и выполняет ряд других поручений.

Очень велика роль Б. Е. как академика-секретаря Отделения общей биологии АН СССР, обязанности которого он выполняет с 1963 г., в укреплении и развитии ряда важнейших ее отраслей — генетики, эволюционной морфологии и других.

Общественная деятельность всегда занимала видное место в жизни Б. Е. Он не мыслил себя вне коллектива. Несмотря на предельную занятость, он выступает по радио, телевидению и в общей периодической печати по актуальным вопросам биологии. Творческому освоению философии и методологии диалектического материализма и приложению его к общим проблемам зоологии и к своей личной работе Б. Е. уделяет большое внимание. Длительное время он руководил теоретическим семинаром повышенного типа в Зоологическом институте.

Б. Е. был делегатом на XXIII съезде КПСС от Ленинградской партийной организации.

Талантливый педагог, вырастивший через аспирантуру более полутора десятков научных работников, Б. Е. передает свои знания и опыт чтением лекций и проведением занятий в ряде высших учебных заведений в Ленинграде и в Душанбе.

В течение последних лет и в настоящее время Б. Е. занят исследованием моногеней рыб мирового океана, последовательно подвергая критической ревизии одно семейство за другим. Анализ родовых группировок и составляющих их видов, базирующийся на установленных в его монографии 1957 г. факторах и путях эволюции моногеней, будет логически следующим и заключительным этапом их исследования, завершающим построение их естественной системы. Б. Е. находится сейчас в расцвете своих творческих сил. Остается пожелать Борису Евсеевичу здоровья и больших успехов в осуществлении всех научных замыслов.

А. Мончадский